

8 — Соуши, я пришел поиграть!

Завершив совещание, Соуши вошел в лифт и нажал кнопку этажа, ведущего к [Секции кия].

Там, в глубине острова, располагались [Источник Урд] и [Грот Богини].

В прошлый раз, возвращаясь в «Алвис» для планового осмотра, Соуши намеревался заглянуть в [Грот Богини] сразу после процедур, но срочные документы заставили его отложить этот визит.

С самого детства долгом Соуши была защита острова и [Ядра]. Он привык действовать, ставя волю [Ядра] превыше всего, и фактически никогда не отдалялся от него без прямого указания или дозволения.

Поэтому неудивительно, что столкнувшись с аномалией, которую невозможно объяснить окружающим, Соуши первым делом решил доложить об этом [Ядру].

Как-то раз Татегами Сэри, временно заменявшая [Ядро] острова, упоминала: пока самосознание следующего воплощения не пробудится окончательно, предыдущее [Ядро] сохраняет свою личность, чтобы оберегать Тацумию и его жителей.

Поскольку в последнее время не происходило ничего, что могло бы ускорить созревание новой личности... значит, Соуши сейчас предстояло говорить с Минасиро Орихимэ, вторым [Ядром] острова.

Стоя перед мерцающим красным светом резервуаром и глядя на спящего младенца, Соуши замер. Он прищурился, и в его левом глазу беззвучно разлилось золотое сияние.

Через Ядро он обращался к самому Миру — звездному сердцу острова.

Теоретически, став частью атмосферы Тацумии, Мир пронизывал каждую частицу воздуха. Он был вездесущ и всезнающ в пределах своих границ. Соуши надеялся, что звездное ядро сможет почувствовать Икки, который сейчас находился рядом с ним.

Тишину, длившуюся несколько мгновений, первым нарушил Икки.

— Соуши... — в параллельном пространстве его голос звучал спокойно, но он горько улыбнулся. — Даже [Минасиро Орихимэ] меня не видит, верно?

Соуши прищурился, и золотой блеск в его глазу медленно угас.

— Да... — глухо отозвался он.

Соуши смотрел неподвижно и решительно, но, едва заметно напрягшись, выдал свою скрытую растерянность.

«Раньше Икки мог ассимилировать даже кристаллы Гордиуса, вызывавшие феномен СДП у пилотов «Нотунгов»... А теперь от этой связи не осталось и следа. Неужели тот странный человек не лгал? В Финансовый квартал невозможно попасть без приглашения... и даже Фестумы с их способностью читать мысли не могут учуять никого, кто связан с той улицей».

Соуши холодно анализировал крупницы имеющейся информации. Заметив, что Икки молчит, он добавил:

— Мы что-нибудь придумаем. Не теряй надежды.

— Я и не теряю, — Икки плавно подлетел к Соуши и прикоснулся своим лбом к его лбу.

Он знал, что Соуши не видит его движений и не чувствует прикосновения, но всё равно хотел передать свои чувства.

— То, что я снова могу быть рядом с тобой... этого уже достаточно, чтобы я был счастлив.

После ухода Соуши Грот Богини, и без того пустынный, вновь погрузился в безмолвие.

Внезапно, словно откликнувшись на беззвучный зов, из пустоты соткался призрачный силуэт. Это была Минасиро Орихимэ — второе [Ядро], полностью слившееся с Миром острова и утратившее физическую оболочку.

Обнимая младенца — третью инкарнацию [Ядра], — маленькое божество медленно открыло глаза.

Спустя мгновение в нескольких шагах подле неё возник человек в цилиндре и строгом костюме, опирающийся на трость. Его внезапное появление было бесшумным и неестественным, словно проявление призрака.

— Доброго здравия, — произнес гость, отвесив церемонный поклон.

Он держал голову слегка склоненной, будто считал непозволительной дерзостью смотреть в лицо юной богине, так что тень от полей высокой шляпы полностью скрывала его черты.

Орихимэ пристально посмотрела на пришельца.

— Ты тот самый человек, о котором говорил Соуши.

— Именно так. Ваш покорный слуга.

— Ты не человек, но и не один из нас, — она прищурилась, и в её глазах вспыхнуло золото. — Зачем ты пришел?

— Чтобы даровать благословение.

Орихимэ едва заметно нахмурилась:

— Благословение?

— Именно. Благословение, — человек резко выпрямился, и странно, многозначительно ухмыльнулся. — Благословение [Финансового квартала] этому миру.

Покинув Грот Богини, Соуши прошел по аварийному переходу к горе Хитори — любимому месту Икки. Но не успели они насладиться морским бризом, как тишину нарушил звонкий, радостный голос.

— Соуши! — слышался топот бегущих ног.

— Курусу... — Соуши не впал в ступор, но появление этого вечно беззаботного и энергичного существа его озадачило. — Что ты здесь делаешь?

Затормозив перед обернувшимся Соуши, Курусу ответил так, будто это было само собой разумеющимся:

— Как это — что? Пришел поиграть с тобой, конечно!

Курусу Мисао. Фестум. Ядро «Боллеариоса» — того, кого люди называют Флоатером. Тот самый, кто когда-то помог Соуши восстановить тело, а позже вернул зрение Икки.

Поскольку Мир острова принял его, система «Соломон» никогда не поднимала тревогу при его появлении на Тацумии.

Несмотря на былую вражду, после окончания войны островитяне быстро полюбили этого простодушного юношу. Его часто угощали чем-нибудь вкусным, когда он заглядывал в гости. И хотя все знали, что Фестумы не нуждаются в пище... ну, как можно было отказать такому очаровательному созданию?

Благодаря такому приему Мисао стал навещать Тацумию еще чаще.

Соуши долго смотрел на него, а затем внезапно спросил:

— Курусу, ты слышишь голос Икки?

Курусу перестал улыбаться, нахмурился и печально покачал головой.

— Я не слышу его. Совсем как тогда, когда не слышал тебя, Соуши.

Курусу поднял голову, глядя в чистое лазурное небо, и с тоской вздохнул:

— Небо сегодня такое красивое... Жаль, что Икки не может его увидеть. Это так грустно...

Миролюбивый Фестум и не подозревал, что тот, о ком он сокрушается, сейчас смотрит на него из параллельного пространства взглядом, полным нежности, благодарности и тихой боли.

Икки слабо улыбнулся и произнес, зная, что его не услышат:

— Спасибо тебе, Курусу. И прости.

«Значит, Фестумы и впрямь не чувствуют Активы».

Слушая голос Икки и глядя на не ведающего правды Курусу, Соуши быстро подтвердил для себя вывод, сделанный еще в [Гроте Богини].

— Курусу, — невозмутимо начал Соуши, — ты веришь, что Икки всё ещё здесь?

— Да! — Курусу энергично кивнул. Он посмотрел на Соуши с абсолютной уверенностью и лучезарно улыбнулся: — Ведь с тобой было так же! Я не слышал твоего голоса, но в конце концов ты вернулся туда, где был Икки.

При воспоминании об их воссоединении Соуши на мгновение смягчился.

— Ты обязательно услышишь его, Соуши! — в голосе Курусу не было и тени сомнения. —

Потому что вы — два существа, составляющие одно целое.

В этот момент откуда-то из пустоты донесся резкий звон колокольчика, эхом отозвавшийся в воздухе.

— Господин Минасиро, я прибыл за вами.

Соуши помрачнел. Обернувшись на голос, он увидел человека, стоящего у черного лакированного такси с золотой отделкой. Настроение, и без того тяжелое, испортилось окончательно.

Мисао с любопытством вытянул шею:

— Ой, Соуши, Соуши! А этот странный дяденька — твой новый друг?

— Вовсе он мне не друг, — отрезал Соуши, пресекая даже самую мысль об этом.

— Я всего лишь обычный банковский служащий, — Масакаки отвесил поклон, словно актер, завершающий спектакль. — Господин Минасиро, время пришло. Нам пора.

— Опять? — в вопросе Соуши прозвучало явное недовольство.

В последнее время Сделки назначались им с Икки в среднем дважды в неделю. Хотя это значительно увеличило стоимость их Активов, такая частота явно превышала изначальную договоренность об одном разе в неделю.

— Тысяча извинений, — Масакаки приподнял трость так, что набалдашник в виде летучей мыши скрыл его оскал. — Но правила есть правила, и они неумолимы.

Соуши раздраженно хмыкнул.

— А куда это вы собрались? — Курусу, несмотря на внешность юноши, в душе оставался ребенком. Не понимая сути происходящего, он загорелся любопытством. — Я тоже хочу!

Соуши невольно оглянулся на него.

«На самом деле Фестумы вполне могут войти в это пространство... Просто любое существо, не получившее приглашения, будет отвергнуто этой улицей».

В голове Соуши промелькнули слова, сказанные Масакаки ранее. Поправив очки, он бросил сияющему от возбуждения Курусу двусмысленную фразу:

— Если сможешь войти — попробуй.

— Е-е-ей! — восприняв это как разрешение, Курусу вскинул руки и радостно бросился следом за Соуши, пытаясь запрыгнуть на заднее сиденье такси.

Однако...

—...А? — Курусу замер, обнаружив, что по-прежнему стоит на месте.

Он растерянно моргнул, огляделся вокруг и робко позвал:

— Соуши?..

Ответом ему был лишь свист прохладного ветра.

«Я же только что шел прямо за ним, садился в машину... Куда же всё делось?»

Простояв в оцепенении еще несколько секунд и окончательно убедившись, что вокруг ни души, Курусу озадаченно склонил голову набок.

— Эх... Как странно... — по-детски протянул он, оставаясь один на вершине горы.

<http://bllate.org/book/17427/1657002>